

DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-303-317

Научная статья

Регионализм в современной мировой экономике: эволюция и основные тенденции

Г.М. Костюнина

МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

В статье определены сущность, история развития и дана оценка современного этапа регионализма. Кратко изложены основы теории экономической интеграции, включая ее формы и их практическую реализацию. Представлены нормы регулирования интеграционных соглашений в рамках многосторонней системы торговли ГАТТ — ВТО. Проанализированы стратегические, политические и экономические мотивы участия стран в интеграционных соглашениях. Главный мотив в настоящее время — активизация участия в глобальных и/или региональных цепочках поставок. Автор рассматривает основные разделы региональных торговых соглашений (РТС), как распространенных в мировой практике, так и характерных для практики отдельных стран, например, США, Китая и Японии. Дана характеристика основных тенденций современного регионализма и двух мегапроектов — Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП). Основные результаты исследования, к которым пришел автор: 1) регионализм — политика, а регионализация — процесс объединения стран в более крупный регион с элементами свободного перемещения тех или иных факторов, то есть развитие интеграционных процессов; 2) старый регионализм отражал цели содействия росту международной торговли и обеспечению безопасности. Ему соответствует понятие «начальной», или «теневой», интеграции. В его рамках получил распространение так называемый закрытый регионализм, который отличался относительно высоким уровнем протекционизма; 3) новый регионализм, представляющий собой открытый, более либеральный регионализм, стал результатом комплексного подхода к развитию глобализации и многополярного мира. Для него характерно понятие «глубокой» интеграции с более глубокими интеграционными процессами; 4) при подписании РТС страна учитывает стратегические, политические и экономические факторы; 5) интеграционные соглашения различаются по степени охвата и структуре, что отражает растущую дифференциацию глобальной торговой системы и разнообразие двусторонних и многосторонних региональных торговых соглашений; 6) подписание мегапроектов сокращает эффект «спагетти» благодаря уменьшению количества двусторонних интеграционных соглашений между странами и выработке общих правил торговли, а также ведет к разработке и применению универсальных норм права регулирования торговли (и не только) и соответственно к замене коллизионных норм. Сказанное упрощает международные коммерческие споры, происходит постепенная унификация не только норм права, но и их толкования и применения.

Ключевые слова: регионализм, старый регионализм, новый регионализм, закрытый регионализм, открытый регионализм, Транстихоокеанское партнерство, Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство, Африканская континентальная зона свободной торговли, начальная интеграция, глубокая интеграция

Для цитирования: Костюнина Г.М. Регионализм в современной мировой экономике: эволюция и основные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 303—317. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-303-317

© Костюнина Г.М., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Regionalism in the Modern World Economy: Evolution and Main Trends

G.M. Kostyunina

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The proposed article is aimed at identifying the essence, history of development and evaluation of the current stage of regionalism. The principles of the theory of economic integration are briefly outlined, including its forms and their practical implementation. The author discusses the regulation of integration agreements within the framework of the GATT — WTO multilateral trade system. The motives for the participation of states in integration agreements, such as strategic, political and economic ones, as well as participation of the country in global and / or regional value of chains, are examined in detail. The author characterizes the main trends of modern regionalism and well-known integration mega-projects, such as the Trans-Pacific Partnership, and the Regional Comprehensive Economic Partnership. The main results of the study, which the author came to: 1) regionalism is a politics, and regionalization is the process of uniting countries into a larger region with elements of the free movement of certain factors; 2) old regionalism reflected the goals of promoting the growth of international trade and ensuring security. It corresponds to the concept of “shadow” integration; 3) the new regionalism was the result of an integrated approach to the development of globalization and a multipolar world. It is characterized by the concept of “deep” integration with deeper integration processes; 4) when signing the RTAs, the country takes into account strategic, political and economic factors; 5) integration agreements vary in scope and structure, reflecting the growing differentiation of the global trading system and the diversity of bilateral and multilateral regional trade agreements; 6) the signing of mega-projects reduces the effect of “spaghetti bowl” due to a decrease in the number of bilateral integration agreements between countries and the development of general rules of trade, and also simplifies international commercial disputes; there is a gradual unification of not only the rules of law, but also their interpretation and application.

Key words: regionalism, old regionalism, new regionalism, open regionalism, Transpacific Partnership, Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP, African continental free trade area, shallow integration, deep integration

For citation: Kostyunina, G.M. (2020). Regionalism in the Modern World Economy: Evolution and Main Trends. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (2), 303—317. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-303-317

Понятие регионализма и регионализации

В зарубежной и российской литературе существует немало работ, посвященных проблеме регионализма. В условиях глобализации и высокой экономической взаимозависимости торговые барьеры выступают препятствием в экономическом развитии и увеличении торговых связей между странами. С учетом этого для содействия экономическому росту необходима либерализация торговли товарами, услугами, движения инвестиций и технологий и по возможности рабочей силы, что реализуется в рамках интеграционных соглашений.

С 1940-х гг. главным направлением торговой либерализации стал многосторонний подход в рамках системы ГАТТ, а с 1995 г. — ВТО (в зарубежной литературе это получило название *multilateralism*). Большинство государств

придерживались именно этого направления либерализации с учетом принятых в рамках многосторонних торговых переговоров решений о снижении ставок таможенных пошлин. Последние сократились с 40—50 % до 3—4 % за 1947—2018 гг. Однако либерализация нетарифного регулирования и ряда новых направлений торговли (например, услугами, электронной торговли) столкнулась с явными проблемами в плане достижения консенсуса между странами и практического выполнения. Это обстоятельство выдвинуло на первый план интеграционные соглашения, которые с большим успехом реализуют либерализационные планы.

Встает закономерный вопрос: интеграционные соглашения содействуют либерализации многосторонней торговой системы или, напротив, противоречат ей? Единого мнения нет. Так, известный индийский экономист Дж. Бхагвати считает, что дальнейшее

расширение и формирование зон свободной торговли является ошибочной стратегией, и вместо этого необходимо сконцентрировать усилия на многостороннем подходе к либерализации в рамках ВТО [Bhagwati, Panagariya 1995]. Но, по мнению другого известного эксперта Л. Саммерса, «при сохранении постоянства многосторонней торговой системы мировая экономика может динамично развиваться благодаря более высокой степени региональной либерализации» [Summers 1991]. Известный российский эксперт А.П. Портанский считает, что «региональные торговые соглашения должны служить дополнением многосторонней торговой системы» [Портанский 2011]. Автор солидарен с мнением А.П. Портанского: для современной мировой экономики наиболее предпочтительно сочетание регионального и многостороннего подходов к торговой либерализации.

Термин «регионализм» появился еще в XIX в. в Западной Европе. В зарубежной литературе также нет одинакового подхода к его определению. Чаще всего под регионализмом понимают политический курс, направленный на защиту интересов региона. В частности, по мнению американского профессора С. Тарроу, «налицо существенное отличие между регионализмом, понимаемым как политический курс, и регионализмом как идеологией государственного вмешательства, а также регионализмом как организационной основой для защиты периферийных территорий» [Tarrow, Katzenstein, Graziano 1978].

С экономической точки зрения Дж. Бхагвати понимает под регионализмом совокупность преференциальных торговых соглашений между отдельными нациями [Bhagwati 1992]. Такое понятие регионализма тесно связано с интеграционными процессами в мировой экономике. Аналогичного мнения придерживаются Х. Зиберт [Siebert 1998] и В. Кайзер [Kaiser 1999], которые считают, что регионализм связан с экономической интеграцией двух и более стран, подписавших интеграционное соглашение. Таким образом, с учетом мнения многих известных экономистов под регионализмом можно понимать политику (политический курс), направленную

на мотивированное участие страны в интеграционных соглашениях, призванных стимулировать либерализацию взаимных экономических связей между участвующими государствами и содействовать получению ими экономических преимуществ.

Если регионализм — политика, то регионализация — процесс объединения стран в более крупный регион с элементами свободного перемещения тех или иных факторов. С понятием регионализации часто связывают экономическую интеграцию как следствие углубления международного разделения труда, выхода производственных процессов за пределы национальных границ, роста роли внешних факторов.

Понятие «экономическая интеграция» изначально трактовалось упрощенно с точки зрения либерализации взаимной торговли, то есть интеграции внутренних рынков участвующих государств. В зарубежной литературе это получило название «начальной», или «теневого» интеграции (*shallow integration*) [Grossman, Helpman 1995].

По мере накопления интеграционного опыта (а его начало датируется первой половиной 1950-х гг., когда был подписан Парижский договор о формировании Европейского объединения угля и стали) происходило усложнение сущности экономической интеграции и ее эволюция от «начальной» к «глубокой» интеграции (*deep integration*). Автору наиболее импонирует определение, данное Ю.В. Шишковым: «Экономическая интеграция — наивысшая ступень интернационализации хозяйственной жизни, когда нарастающая экономическая взаимозависимость двух или более государств переходит в сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, с единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики соответствующих государств» [Шишков 2001]. Приведенное понятие интеграции наиболее полно отражает суть современных интеграционных процессов в рамках модели «Север — Север», то есть между

экономически развитыми государствами. Что касается моделей «Юг — Юг» и «Север — Юг», то с учетом объективных предпосылок и субъективных факторов интеграция охватывает в основном сферу рынка, когда либерализуются взаимные экономические (главным образом торговые) связи и формируется общий более крупный внутренний рынок с большим количеством потребителей.

В соответствии с теорией интеграции, которую разработал американский экономист Б. Балашша, интеграция постепенно эволюционирует от низшей стадии к наивысшей в рамках последовательного перехода от зоны свободной торговли (ЗСТ) к таможенному союзу, затем к общему рынку, далее — к экономическому и валютному союзу и после этого — к полной интеграции [Balassa 1969]. Для объединений с участием развивающихся стран также была характерна стадия зоны преференциальной торговли (ЗПТ) как предшествующий интеграции формат, который был распространен до середины — конца 1980-х гг. Особенность ЗПТ состоит в том, что участвующие страны лишь снижают ставки таможенных пошлин во взаимной торговле. И сейчас можно встретить такую форму экономического взаимодействия, например, в Союзе Арабского Магриба (САМ)¹ или Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ)².

На практике теория Б. Балашши была реализована в основном в рамках зон свободной торговли. Они представлены широким спектром — от классических ЗСТ, в рамках которых только ликвидированы таможенные пошлины во взаимной торговле (например, Панарабская зона свободной торговли (ПАФТА)) до комплексных ЗСТ по модели ВТО+ (например, Экономическое сообщество АСЕАН).

Реже в мировой практике можно встретить другие формы интеграции, такие как

¹ САМ создан в 1988 г. в составе Алжира, Ливии, Марокко, Туниса и Мавритании.

² ЛАИ (до 1980 г. — Латиноамериканская зона свободной торговли) сформирована в 1960 г. с участием Мексики, Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Эквадора, Парагвая, Перу, Уругвая, Венесуэлы. Позднее присоединились Панама и Куба.

таможенный союз или общий рынок. Из группы таможенных союзов можно выделить: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Южноафриканский таможенный союз³, МЕРКОСУР⁴.

Существуют и примеры общих рынков. Наиболее полнофункциональный общий рынок в формате единого внутреннего рынка функционирует с 1993 г. в рамках Европейского союза. Продолжается формирование общего рынка в рамках ЕАЭС. В развивающихся регионах мира данная форма интеграции существует в усеченном формате с большими исключениями. Из их числа следует выделить Восточноафриканское сообщество (ВАС)⁵ в Африке или Карибское сообщество (КАРИКОМ)⁶ в Латинской Америке.

Таким образом, подавляющая часть интеграционных соглашений не идет дальше формата зоны свободной торговли с учетом его преимуществ для участвующих государств. Главное из этих преимуществ — сохранение национального суверенитета стран и отсутствие взаимных обязательств при проведении торговой политики в отношении государств, не входящих в ЗСТ.

История развития и формы регионализма

В зарубежной литературе можно встретить понятие раннего регионализма, истоки которого уходят в XIX в., когда был сформирован Германский таможенный союз,

³ В соответствии с новым договором 1969 г. в него входят Южная Африка, Ботсвана, Лесото, Намибия, Свазиленд.

⁴ МЕРКОСУР действует с 1992 г. в составе Аргентины, Бразилии, Уругвая, Парагвая. В 2012 г. полноправным членом стала Венесуэла, но ее членство приостановлено вследствие невыполнения обязательств по либерализации.

⁵ ВАС действует с 1967 г. в составе Кении, Танзании, Уганды, Руанды, Бурунди и Южного Судана.

⁶ КАРИКОМ создан в 1973 г. Состоит из 15 государств: Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Доминика, Гайана, Гренада, Сент-Китс и Невис, Ямайка, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго, Монтсеррат (британская колония), Суринам и Гаити.

ставший основой единого государства. С 1910 г. действует старейшее африканское объединение — Южноафриканский таможенный союз, сформированный из числа на тот момент английских колоний. Спустя десятилетие были образованы таможенные территории между Люксембургом и Бельгией (1921 г.), между Лихтенштейном и Швейцарией (1923 г.), в 1943 г. — Ливано-Сирийский таможенный союз, а еще спустя несколько лет — таможенный союз Бенилюкс (1948 г.).

Общепринято выделять два этапа эволюции регионализма: старый и новый. Старый регионализм охватывал послевоенный период вплоть до начала — середины 1980-х гг. и отражал цели содействия росту международной торговли и обеспечению безопасности [Burfisher, Robinson, Thierfelder 2003]. Начало было положено подписанием в 1952 г. Парижского договора о Европейском объединении угля и стали шестью странами — Францией, Германией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом.

С 1960-х гг. старый регионализм получил импульс и в развивающихся регионах мира. Так, в 1960 г. в Латинской Америке была сформирована Латиноамериканская зона свободной торговли, переименованная в 1980 г. в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции, которая, однако, сохранила формат зоны преференциальной торговли (ЗПТ). В Азии с 1967 г. стала действовать одна из наиболее успешных и стабильных интеграционных группировок — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая прошла путь от ЗПТ до экономического сообщества и расширила членский состав с пяти до десяти государств⁷.

Старый регионализм начал активно развиваться и на Африканском континенте благодаря формированию в 1963 г. Организации африканского единства, поставившей цель образования общафриканского союза. В этот период функционировали субрегиональные объединения, включая Южноафриканский

таможенный союз и Зону преференциальной торговли стран Восточной и Южной Африки⁸.

В целом, как уже было сказано, этапу старого регионализма соответствует понятие «начальной» интеграции, когда участвующие страны сокращают или отменяют таможенные пошлины во взаимной торговле, что было характерно для первых трех десятилетий после окончания Второй мировой войны.

Несмотря на выдвинутые интеграционные инициативы, в развивающемся мире реальных интеграционных процессов не было. Большинство объединений действовали в формате зон преференциальной торговли в силу низкого уровня экономического развития, слабой экономической взаимозависимости и взаимодополняемости, больших политических разногласий, территориальных споров, историко-культурных различий, исторически сложившейся направленности экономических связей на США, ЕС и Японию.

Новый регионализм стал результатом «комплексного подхода в развитии глобализации и многополярного мира» [Powell, Low 2011]. Он соответствует понятию «глубокой» интеграции с такими элементами, как гармонизация тех или иных направлений национальной политики и предоставление свободы перемещения не только товарам, но и услугам, капиталу и/или рабочей силе [Kang 2016].

По мнению экономистов Дж. Барбьери [Barbieri 2019] и Ф. Бергстена, одним из стимулов подписания интеграционных соглашений в мире стал фактор обострившейся конкурентной борьбы, что стимулировало правительства разных стран проводить торговую либерализацию как на многостороннем уровне в рамках ГАТТ — ВТО, так и на региональном и двустороннем уровнях в рамках интеграционных соглашений. Последние подписываются чаще всего между странами, являющимися существенными торговыми

⁸ ЗПТ стран Восточной и Южной Африки действовала с 1982 г. в составе Анголы, Бурунди, Коморских Островов, Джибути, Эритреи, Эфиопии, Кении, Лесото, Мадагаскара, Малави, Маврикия, Мозамбика, Намибии, Руанды, Сейшельских Островов, Сомали, Судана, Свазиленда, Танзании, Уганды, Замбии и Зимбабве.

⁷ В АСЕАН участвуют: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

партнерами друг для друга, что соответствует теории «конкурентной либерализации» Ф. Бергстена. Ее главный постулат заключается в «доминанте содействия росту экономического благосостояния населения как стимула политики регионализма» [Bergsten 1996].

Также различают понятия «открытого» регионализма и «закрытого» регионализма. Концепция «открытого» регионализма первоначально возникла и была утверждена в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Под «открытым» регионализмом, по мнению российского ученого Д.В. Стрельцова, понимают «региональное сотрудничество, которое необходимо осуществлять в целях предотвращения регионального сепаратизма, то есть с упором на интересы глобального экономического партнерства» [Стрельцов 2012].

«Открытому» регионализму предшествовал «закрытый» регионализм. Последний, по мнению российского экономиста В.В. Михеева, «является противником глобализации и нацелен на защиту региона от негативных последствий глобализации. Он основывается на принципе “опора на собственные силы”. Идея “закрытого” регионализма, по существу, есть идея протекционизма» [Михеев 2002]. Если «закрытый» протекционизм был отличительной тенденцией старого регионализма, то «открытый» — нового регионализма.

Регионализм и многосторонняя система торговли

В рамках системы ВТО интеграционные соглашения принято называть (1) региональными торговыми соглашениями (РТС; regional trade agreements, RTA), которые фиксируют создание зон свободной торговли и таможенных союзов и в основном регулируют торговлю товарами; (2) региональными интеграционными соглашениями (РИС; regional integration agreements, RIA), регулирующими торговлю товарами и услугами, и (3) преференциальными торговыми соглашениями (ПТС; preferential trade agreements, РТА) с частичной либерализацией взаимной торговли.

В основу системы ГАТТ — ВТО положен принцип наибольшего благоприятствования (РНБ). В соответствии с РНБ (ст. I ГАТТ 1947 г.) страны-члены обязаны предоставлять товарам и услугам одной страны режим не менее благоприятный, чем товарам и услугам другого государства, то есть предоставить равные конкурентные возможности для всех зарубежных товаров и услуг, а также их поставщикам. Следует согласиться с мнением А.П. Портанского, что «региональная интеграция неизбежно ведет к нарушению РНБ, ибо, отменяя пошлины во взаимной торговле, ее участники сохраняют их для импорта из других стран, что подпадает под исключение из РНБ» [Портанский 2011]. Это подтвердила и правоприменительная практика международных коммерческих судов по жалобам третьих стран на отказ предоставить такие же льготы, как и государствам — членам ВТО.

В рамках соглашения ГАТТ есть ст. XXIV, посвященная зонам свободной торговли и таможенным союзам. Ее нормы требуют: неповышения торговой защиты страны против товаров из не участвующих в интеграционном объединении государств; снижения ставок таможенных пошлин до нуля и ликвидации торговых ограничений, несовместимых с правилами ГАТТ; охвата либерализацией практически всей взаимной торговли⁹ (хотя в статье не определено, но подразумевается, что не менее 90 %).

Для интеграционных соглашений, регулирующих вопросы торговли услугами, применяется ст. V ГАТТ, в соответствии с которой участвующие государства обязаны не увеличивать уровень протекционизма в отношении услуг из неучаствующих в объединении стран; сократить или ликвидировать разные формы дискриминации в отношении сфер услуг, подпадающих под нормы соглашения; ввести запрет на введение новых и более жестких форм ограничений (оговорка

⁹ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. // Информационно-правовая система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2560614/7b14d2c2dfc862f67bd2c3471bf87b3f/> (дата обращения: 03.10.2019).

«стендстил»); охватывать существенную часть сфер услуг взаимной торговли¹⁰.

Еще одно правило системы ГАТТ — так называемая разрешающая оговорка, в соответствии с которой происходит нотификация интеграционных соглашений с участием развивающихся стран. Она разрешает сохранять дискриминацию в торговле с не участвующими в объединении странами; не охватывать либерализацией практически всю взаимную торговлю (т.е. менее 90 %); не ликвидировать все таможенные пошлины и нетарифные ограничения во взаимной торговле¹¹.

С учетом соответствия перечисленным трем статьям происходит нотификация интеграционных соглашений в рамках системы ВТО.

Особенности регионализма в современной мировой экономике

С середины 1990-х гг. наблюдается динамичный рост количества РТС, что получило название интеграционного бума в современной мировой экономике, когда число соглашений возросло с 47 до 302, или в 6,4 раза за 1995—2019 гг. (рис. 1).

По формату преобладают ЗСТ — 84,4 %, на долю ЗПТ приходится 9,6 % и таможенных

¹⁰ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. // Информационно-правовая система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2560614/7b14d2c2dfc862f67bd2c3471bf87b3f/> (дата обращения: 03.10.2019).

¹¹ Там же.

союзов — 6 %. Такой существенный вес зон свободной торговли легко объясним сохранением у участвующих государств национального суверенитета при проведении торговой политики в отношении третьих стран. В свою очередь, таможенный союз требует от стран-членов единой торговой политики, а значит, отказа от самостоятельного определения ставок таможенных пошлин, процедур лицензирования и квотирования и т.д., что существенно затрагивает суверенитет государств-членов.

Важным показателем интегрированности, экономической взаимозависимости и взаимодополняемости между странами — членами объединения является доля внутрирегионального экспорта в совокупном экспорте объединения. В объединениях с участием развитых стран такой показатель высокий и составляет не менее 50 %, тогда как в объединениях с участием развивающихся государств доля внутрирегионального экспорта в совокупном экспорте невысока и не превышает 25 % (табл. 1).

Одной из основных тенденций современного регионализма является преобладание ЗСТ двустороннего формата (80 %), что вызвано тем, что двум странам проще прийти к консенсусу по чувствительным вопросам торговой и инвестиционной либерализации. Чем больше состав интеграционного объединения, тем труднее им управлять.

В каждом регионе (субрегионе) мира можно встретить интеграционную модель

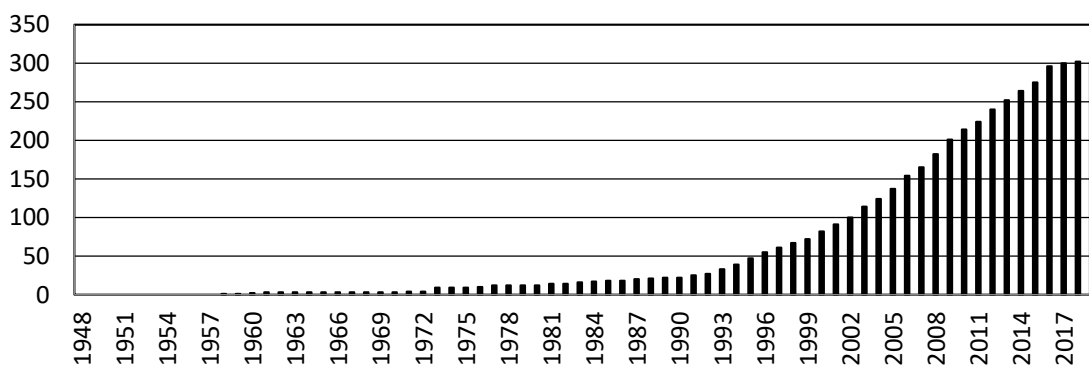

Рис. 1. Количество РТС в 1948—2019 гг. / Fig. 1. Number of RTAs in 1948—2019

Источник / Source: составлено автором по данным ВТО (Regional Trade Agreements Database // WTO official website. URL: <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx> (accessed: 12.01.2020).

Таблица 1 / Table 1

Доля внутрирегионального экспорта в совокупном экспорте отдельных интеграционных объединений в 2000—2017 гг., % / Share of intraregional export in overall export of some integration agreements in 2000—2017, per cent

Интеграционное объединение / Integration agreement	2000	2005	2010	2017
ЕС / EU	68,2	68,0	65,3	64,1
НАФТА / NAFTA	55,5	55,9	48,7	50,0
АСЕАН / ASEAN	23,0	25,1	25,2	23,6
КОМЕСА / COMESA	3,9	3,8	5,3	6,4
ЭКОВАС / ECOWAS	9,1	8,7	5,8	10,1
МЕРКОСУР / MERCOSUR	17,3	10,5	13,3	13,1
Андское сообщество наций / Andean Community of Nations	7,7	8,8	7,9	7,0
СНГ / CIS	18,1	17,3	16,9	18,0

Источник / Source: рассчитано автором на основе данных ВТО (WTO official website. URL: <https://data.wto.org/> (accessed: 12.01.2020)).

«втулки и спицы» (hub & spokes) с ведущим интеграционным объединением (с точки зрения влияния и глубины интеграции), вокруг которого группируются другие объединения. В Европе — это Евросоюз, в Северной Америке — НАФТА¹², в Латинской Америке — МЕРКОСУР, в АТР — АСЕАН.

С 1990-х гг. начинается активизация участия развивающихся государств в мировых интеграционных процессах. Они по-прежнему активно используют разрешающую оговорку при нотификации своих соглашений. Если до 1995 г. 25 соглашений между развивающимися странами были нотифицированы по разрешающей оговорке, то с 1995 г. таких соглашений 28. На долю модели «Юг — Юг» приходится примерно 2/3 всех интеграционных соглашений мира, что связано с повышением уровня их экономического развития, ростом торговли и заинтересованности в открытии национальных внутренних рынков, включением в региональные и глобальные стоимостные цепочки, конкурентной борьбой за приток ПИИ, а также ростом платежеспособного спроса населения.

Следует выделить и эффект «спагетти» (spaghetti bowl), характерный для любого региона мира. Его суть состоит в том, что одна и та же страна одновременно участвует

в нескольких соглашениях, в которых действуют свои правила торговли и административные процедуры. Например, чтобы товар попал под преференциальный режим, он должен соответствовать установленным правилам страны происхождения. Поскольку в разных объединениях такие правила существенно различаются, это ведет к разночтению норм торгового законодательства, осложняет реализацию инструментов торговой политики, нарушает конкурентные условия на мировом рынке, а также увеличивает издержки производства продукции с учетом условий сбыта на том или ином рынке. Подобная ситуация негативно сказывается на основополагающих принципах многосторонней торговой системы ВТО, прежде всего на РНБ.

Еще одна из тенденций современного регионализма связана с повышением значения РТС в национальном экспорте той или иной страны. Так, по итогам 2017 г. их доля в экспорте Республики Корея составила 83 %, Австралии и Сингапура равна 50 %, США — 48 %, Китая — 45 %, Японии — 37 %¹³.

Мотивы участия стран в процессе регионализации

В основу регионализации первоначально был положен принцип географической

¹² Создана по договору 1992 г. в составе США, Канады и Мексики. На смену НАФТА пришло новое соглашение об Американско-мексиканско-канадской торговле.

¹³ Brock R.W. Bilateral and Regional Trade Agreements: Issues for Congress // CRS Report. May 17, 2018. P. 51, 54, 56.

близости, благодаря которому соглашения подписывались между соседними странами, которые отличались более тесными и исторически сложившимися экономическими и политическими связями (например, между странами Евросоюза, между странами Латинской Америки (МЕРКОСУР, Андское сообщество наций и др.) и т. д.). Впоследствии в силу расширения охвата стран разных регионов интеграционными соглашениями на первый план выдвинулись другие факторы подписания РТС, в частности стратегический, политический и экономический факторы.

В 2007 г. в США был опубликован Первый доклад комиссии Уорвика, в котором указаны мотивы, подталкивающие страны к подписанию интеграционных соглашений. Из их числа можно выделить экономические факторы: упрощение доступа на взаимные рынки; защиту более крупного рынка от внешних конкурентов; получение дополнительных преимуществ от открытой торговли, которые невозможно приобрести в рамках многосторонней торговой системы; более глубокие и широкие обязательства в сфере торговли в рамках ВТО+.

Из группы неэкономических факторов выделяются содействие развитию добрососедских связей между участвующими странами; содействие национальной внешней политике; влияние на внутреннюю (в том числе миграционную) политику участвующих государств; апробацию новых торговых правил и процедур среди ограниченного круга государств, и в случае успеха — их внедрение в мировую торговую систему (так называемый лабораторный эффект); получение краткосрочного эффекта, например, в плане роста торговли по сравнению с важностью самого соглашения для страны (например, когда партнером выступает государство, не играющее решающей роли во внешнеэкономических связях) (так называемый «эффект CNN»¹⁴) [The Multilateral Trade Regime... 2007].

При выборе страны-партнера важен и ресурсный фактор в обеспечении задачи энергетической и сырьевой безопасности государства

с малыми запасами природных ресурсов. В частности, роль этого фактора существенна для экономических отношений США с Чили (доля меди в американском импорте из этой страны — 24,7 %), Колумбией (доля минерального топлива — 59,4 %), Оманом (доля алюминия — 21,5 %), Перу (доля минерального топлива — 13,3 %) ¹⁵.

Что касается политических факторов, то к ним относятся наличие демократических режимов, фактическое отсутствие спорных военно-политических вопросов, общее колониальное прошлое, малый объем спорных проблем с третьими государствами и союзнические отношения в военно-политической сфере, что стимулирует страны к подписанию интеграционных соглашений, прежде всего, на двустороннем уровне [Baier, Bergstrand, Egger 2007].

В ряде стран утверждены критерии выбора страны — потенциального партнера для подписания РТС. Так, в основу китайской интеграционной политики положен принцип «мораль крупной державы» (大國道德) [Li 2015]. Преобладающее число стран — партнеров по РТС для Китая — это небольшие страны, которые не являются его ведущими торговыми партнерами. Это позволяет проводить ограниченную либерализацию торговли с учетом того, что КНР продолжает политику протекционизма, что, в частности, отражено в высоких средних ставках таможенных пошлин [He, Yang 2015]. Еще одна причина акцента на небольшие государства вызвана их большей сговорчивостью по вопросу признания рыночного статуса китайской экономики, а также возможностью накопления опыта переговорного процесса по структуре интеграционного соглашения [Костюнина, Баронов 2018].

В целом политика той или иной страны в отношении членства в РТС различна и зависит от преследуемых стратегических целей и интересов, экономических потребностей и возможностей.

¹⁵ Brock R.W. *Bilateral and Regional Trade Agreements: Issues for Congress* // CRS Report. May 17, 2018. P. 30—31.

¹⁴ CNN — известная медийная корпорация США.

Основные нормы интеграционных соглашений

Интеграционные соглашения различаются по степени охвата, структуре, правовым процедурам, важным условиям, правам и обязательствам стран-подписантов, по механизму разрешения споров. Это отражает растущую дифференциацию глобальной торговой системы и разнообразие двусторонних и многосторонних региональных торговых соглашений. Иными словами, рассмотрение любого РТС — многофакторный анализ.

В табл. 2 суммированы ведущие разделы РТС с участием США, Китая и Японии, подписавших существенное количество соглашений о зоне свободной торговли.

Как видно из данных табл. 2, в американской практике применяется широкая структура РТС, которая охватывает торговлю товарами, услугами, инвестиции, защиту ИПС, трудовые отношения, экологическое сотрудничество, госзакупки, механизм разрешения споров. Вместе с тем присутствуют и специфичные разделы, как, например, регулирование торговли фармацевтической и медицинской продукцией (в отношениях с Австралией и Республикой Корея), регулирование вопросов сельского хозяйства в РТС (с Марокко, Республикой Корея и Австралией), а также экономическое сотрудничество и техническая помощь (в соглашении с Иорданией).

Таблица 2 / Table 2

Структура РТС с участием США, Китая и Японии /
The structure of RTAs with participation of USA, China and Japan

Разделы соглашений / Sections of RTAs	США / USA	Китай / China	Япония / Japan
Всего РТС / Number of RTAs, overall	14	16	16
Доступ товаров на рынки / Market access	13	16	16
Правила страны происхождения / Country of origin regulations	13	15	16
Сельское хозяйство / Agriculture	3	-	-
Текстиль и одежда / Textile and garments	8	-	-
Фармацевтическая и медицинская продукция / Pharmaceutical and medical goods	2	-	-
Таможенное регулирование / Customs regulation	12		15
Санитарные и фитосанитарные меры / Sanitary and phytosanitary norms	10	12	11
Технические барьеры / Technical barriers	12	12	11
Защитные меры / Protective measures	12	14	14
Госзакупки / Government procurement	14	-	12
Инвестиции / Investments	11	10	14
Торговля услугами / Trade of services	13	13	16
Правила временного въезда бизнесменов / Movement of natural persons	4	3	12
Электронная коммерция / Electronic commerce	12	3	5
Конкуренсная политика / Competition policy	6	4	13
Права на интеллектуальную собственность (ИПС) / Intellectual property rights	14	9	14
Трудовые отношения / Trade relations	13	-	-
Экология / Ecology	13	3	2
Экономическое сотрудничество и техническая помощь / Economic cooperation and technical assistance	1	10	12
Механизм разрешения споров / Mechanism of dispute settlement	14	11	15

Источник / Source: Составлено автором на основе текстов соответствующих соглашений / Compiled by the author.

Одна из особенностей РТС с участием США состоит в высоком уровне либерализации торговли промышленными и аграрными товарами, когда лишь 0 и 1,8 % тарифных позиций соответственно сохраняют таможенные пошлины [Udbye 2017]. Для сравнения — в РТС с участием Китая эти показатели составляют 13,5 % позиций по промышленной продукции и 20,9 % — по аграрным товарам; с участием Японии — 2,8 % и 35 % соответственно¹⁶.

Что касается практики членства в РТС Китая, можно выделить следующие аспекты: 1) практика как теневого, так и ЗСТ высокого стандарта¹⁷; 2) отсутствие норм регулирования рынка государственных закупок, что связано с крупным объемом китайского рынка госзакупок и соответственно необходимостью ограничения допуска иностранных партнеров в целях защиты интересов национальных компаний; 3) широкая практика включения в договор раздела по экономическому сотрудничеству; 4) редкое включение таких разделов, как экологические нормы, нормы временного пребывания лиц одной страны на территории другого государства. Таким образом, «китайские интеграционные соглашения отличаются относительно узким охватом и невысокими стандартами» [Костюнина, Баронов 2018].

Региональные торговые соглашения с участием Японии характеризуются: 1) высоким уровнем либерализации торговли промышленными товарами (92—99,99 %); 2) низким уровнем либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией и некоторыми чувствительными промышленными товарами (нефтехимической и кожевенной продукции); 3) большинство РТС включают

2—3 Сингапурских вопроса, то есть являются умеренными ЗСТ, и лишь соглашение со Швейцарией — ЗСТ высокого стандарта.

Мегапроекты

Идеи реализации интеграционных мегапроектов не новы. Так, еще в 1826 г. национальный герой Венесуэлы, генерал С. Боливар предлагал сформировать Панамериканский союз. В начале 1960-х гг. Организация африканского единства выступила с предложением о создании Африканского союза. В 1993 г. президент США Б. Клинтон выдвинул инициативу Тихоокеанского сообщества в составе стран Форума АТЭС, а в 1994 г. предложил создать Всеамериканскую зону свободной торговли (ФТАА) в составе 34 государств Западного полушария. В 2006 г. Германия предложила начать переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству между ЕС и США, однако процесс был заморожен по решению администрации президента США Д. Трампа. Ряд выдвинутых идей были реализованы. В частности, в 1960 г. в Латинской Америке была сформирована Латиноамериканская зона свободной торговли с участием 13 государств, на Ближнем Востоке в 2001 г. — Панарабская зона свободной торговли с участием 18 государств.

Одна из тенденций современного регионализма — рост числа мегапроектов, как кросс-региональных, так и региональных. Можно выделить три наиболее крупных и реальных интеграционных мегапроекта: соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), проект Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП) и Африканская континентальная зона свободной торговли (АфКЗСТ).

Первый проект, инициированный США, предлагал формирование зоны свободной торговли с 12 странами Тихоокеанского бассейна, участвующими в АТЭС (без России и Китая). Переговоры по данному проекту завершились подписанием соглашения в феврале 2016 г. Но новая администрация Д. Трампа объявила о выходе страны из согла-

¹⁶ Brock R.W. *Bilateral and Regional Trade Agreements: Issues for Congress* // CRS Report. May 17, 2018. P. 39—40.

¹⁷ По правилам ВТО, с учетом включения количества Сингапурских вопросов (инвестиции, госзакупки, содействие торговле, конкурентная политика) различают ЗСТ высокого стандарта, когда включены все четыре Сингапурских вопроса; умеренные ЗСТ, которые включают два—три Сингапурских вопроса, и теневые, или ограниченные ЗСТ, соглашения по которым включают один Сингапурский вопрос.

шения. После переговоров оставшимся странам удалось преодолеть противоречия, внести некоторые изменения в первоначальный текст соглашения и подписать его как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (Comprehensive and Progressive Trans-Pacific Partnership — CPTPP)¹⁸. В ТТП участвуют 11 стран: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония.

Экономический потенциал нового соглашения сравнительно невысокий и составляет 13,6 % мирового ВВП с численностью населения в 495 млн человек.

Торговая либерализация исходит из гарантирования национального режима товарам участвующих государств, устранения таможенных пошлин в 98 % торговли товарами в течение периода до 35 лет максимум; запрета на количественные ограничения; устранения экспортных таможенных пошлин. Согласован достаточно высокий уровень либерализации торговли аграрными товарами на основе устранения экспортных субсидий, ликвидации таможенных пошлин на подавляющую часть товаров в течение 6—13 лет, а также снижения ставок пошлин на чувствительную продукцию (свинину и говядину).

Другой интеграционный мегапроект находится в переговорной стадии. Это — Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP), которое было предложено на 19-м саммите АСЕАН (2011 г.). РВЭП включает 16 государств: 10 стран АСЕАН, Китай, Японию, Республику Корея, Австралию, Новую Зеландию и Индию.

В 2019 г. премьер-министр Индии Н. Моди объявил о выходе страны из переговорного процесса. Главные причины связаны

с нормами по электронной коммерции и торговым дефицитом Индии с 11 из 15 участвующих стран.

Проект имеет крупный экономический потенциал в 40 % мирового ВВП, 25 % мирового экспорта и населением более 3 млрд человек.

Переговоры стартовали в 2012 г., и первоначально планировалось завершить их в 2015 г., но лишь в конце 2019 г. было объявлено о консенсусе между 15 странами и их намерении подписать соглашение в феврале — марте 2020 г.

Один из чувствительных вопросов — устранение таможенных пошлин. Если изначально планировалось это сделать в отношении 95 % взаимной торговли, то из-за оппозиции со стороны Индии процент охвата был снижен до 80 %. Правда, ее выход из переговоров позволит повысить уровень либерализации до 90—93 %¹⁹. Пока намечено начать с либерализации 65% товарооборота, а затем в течение 10 лет поднять этот уровень еще на 15 %. Важным представляется решение стран о едином стандарте и сертификате страны происхождения товара.

Предполагается, что реализация проекта начнется с 2021 г. после подписания и ратификации соглашения всеми странами-участницами.

В целом основное значение мегапроектов состоит: 1) в сокращении эффекта «спагетти» благодаря уменьшению количества двусторонних интеграционных соглашений между странами и выработке общих правил торговли; 2) в создании крупных проектов, что ведет к разработке и применению универсальных норм права регулирования торговли (и не только) и соответственно к замене коллизионных норм. Сказанное упрощает международные коммерческие споры, происходит постепенная унификация не только норм права, но и их толкования и применения.

¹⁸ Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership Text and Resources // New Zealand Foreign Affairs and Trade official website. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/CPTPP/Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership-CPTPP-English.pdf> (accessed: 12.01.2020).

¹⁹ Reinsch W.A., Caporal J., Myrray L. At Last, An RCEP Deal // CSIS. December 3, 2019. <https://www.csis.org/analysis/last-rcep-deal> (accessed: 12.01.2020).

Заключение

Под регионализмом следует понимать политику, направленную на мотивированное участие страны в интеграционных соглашениях, призванных стимулировать либерализацию взаимных экономических связей между участвующими государствами и содействовать получению ими экономических преимуществ. Если регионализм — политика, то регионализация — процесс объединения стран в более крупный регион с элементами свободного перемещения тех или иных факторов, то есть развитие интеграционных процессов.

На практике теория экономической интеграции Б. Балашши реализуется не в полной мере в основном в рамках зон свободной торговли. Их преимущество для участвующих государств состоит в сохранении национального суверенитета стран при проведении торговой политики в отношении неучаствующих государств, когда участники ЗСТ не связаны взаимными обязательствами в этом вопросе.

Различают в основном два этапа эволюции регионализма: старый и новый. Старый регионализм охватывал послевоенный период вплоть до начала — середины 1980-х гг. и отражал цели содействия росту международной торговли и обеспечению безопасности. Ему соответствует понятие «начальной», или «теневой», интеграции, когда участвующие страны сокращают или отменяют таможенные пошлины во взаимной торговле. Новый регионализм стал результатом комплексного подхода в развитии глобализации и многополярного мира. Для него характерно понятие «глубокой» интеграции с более глубокими

интеграционными процессами и переходом на стадии таможенного союза, общего рынка и даже экономического и валютного союза.

Основными тенденциями современного регионализма являются: 1) интеграционный бум в современной мировой экономике с середины 1990-х гг.; 2) преобладание ЗСТ; 3) наличие в каждом регионе интеграционной модели «втулки и спиц»; 4) эффект «спагетти» в каждом регионе; 5) активизация участия развивающихся государств в мировых интеграционных процессах; 6) рост числа мегапроектов.

В основу регионализации первоначально был положен принцип географической близости. Впоследствии в силу расширения охвата интеграционными соглашениями стран разных регионов на первый план выдвинулись другие факторы подписания РТС, в частности стратегические, политические и экономические.

Интеграционные соглашения различаются по степени охвата и структуре. Это отражает растущую дифференциацию глобальной торговой системы и разнообразие двусторонних и многосторонних региональных торговых соглашений.

Ведущими интеграционными мегапроектами считаются три соглашения: Транстихоокеанское партнерство (вступило в силу в составе 11 государств), Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (на момент написания статьи ожидалось подписание 15 государствами) и Африканская континентальная зона свободной торговли (действует с 2019 г. в составе 54 государств).

Поступила в редакцию / Received: 12.02.2020

Принята к публикации / Accepted: 10.04.2020

Библиографический список

- Костюнина Г.М., Баронов В.И.* Особенности региональных интеграционных соглашений с участием Китая в рамках модели Юг—Юг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 612—627. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-612-627
- Михеев В.В.* Глобализация, регионализация и региональная интеграция // Восток — Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2002. С. 61—78.
- Портанский А.П.* Мировая тенденция регионализма и интеграция в СНГ // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 11. С. 8—17.

- Стрельцов Д.В. Япония между восточноазиатским и транстихоокеанским регионализмом // Вестник Московского университета. Сер. 25, Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 72—95.
- Шушков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: III тысячелетие, 2001.
- Baier S., Bergstrand J., Egger P. The New Regionalism: Causes and Consequences // *Dans Économie internationale*. 2007. No. 1 (#109). P. 9—29.
- Balassa B. *The Theory of Economic Integration*. 3rd edition. London: George Allen & Unwin, 1969.
- Barbieri G. Regionalism, Globalism and Complexity: A Stimulus towards Global IR? // *Third World Thematics: A TWO Journal*. 2019. Vol. 4. No. 6. P. 424—441. DOI: <https://doi.org/10.1080/23802014.2019.1685406>
- Bergsten C.F. *Competitive Liberalization and Global Free Trade: A Vision for the Early 21st Century*. Working Paper No. 96—15. Washington, DC: Institute for International Economics, 1996.
- Bhagwati J. Regionalism versus Multilateralism // *World Economy*. 1992. No. 15. P. 535—556. DOI: 1111/j.1467-9701.1992.tb00536.x
- Bhagwati J., Panagariya A. *Preferential Trading Areas and Multilateralism: Strangers, Friends or Foes?* Cambridge, MA: MIT Press, 1995. DOI: 10.1142/9789812815330_0002
- Burfisher E., Robinson Sh., Thierfelder K. Regionalism: Old and New, Theory and Practice. The International Agricultural Trade Research Consortium (IATRC) Conference. Italy, June 2003. URL: <https://www.ictsd.org/sites/default/files/downloads/2008/04/burfisherrobinsonthierfelder.pdf> (accessed: 12.01.2020).
- Grossman G., Helpman E. The Politics of Free Trade Agreements // *American Economic Review*. 1995. No. 85 (4). P. 667—690.
- He F., Yang P. China's Role in Asia's Free Trade Agreements // *Asia and the Pacific Policy Studies*. 2015. Vol. 2. No. 2. P. 416—424. DOI: <https://doi.org/10.1002/app5.66>
- Kaiser W. *Using Europe, Abusing Europeans: Britain and European Unity, 1945—63*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1999.
- Kang Y.-D. Development of Regionalism: New Criteria and Typology // *Journal of Economic Integration*. 2016. Vol. 31. No. 2. P. 234—274. DOI: <http://dx.doi.org/10.11130/jei.2016.31.2.2342016>
- Li Y. China's Free Trade Agreement Diplomacy. PhD Thesis. The University of Adelaide, School of Social Sciences, 2015. DOI: 10.4225/55/58af695f326d2. URL: <https://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/handle/2440/103486> (accessed: 12.01.2020).
- Powell S., Low T. Is the WTO Quietly Fading Away? The New Regionalism and Global Trade Rules // *The Georgetown Journal of Law & Public Policy*. 2011. Vol. 9. P. 261—282.
- Siebert H. What Does Globalization Mean for the World Trading System? Kiel Working Paper, No. 856. 1998.
- Summers L. Regionalism and the World Trading System // *Policy Implications of Trade and Currency Zones*. Federal Reserve Bank of Kansas City, 1991.
- Tarrow S., Katzenstein P.J., Graziano L. *Territorial Politics in Industrial Nations*. N.Y., London: Praeger Publishers, 1978.
- The Multilateral Trade Regime: Which Way Forward?* The Report of the First Warwick Commission. The University of Warwick, 2007.
- Udbye A. The United States Free Trade Agreements. How Successful Have They Been? // *The International Trade Journal*. 2017. Vol. 31. No. 5. P. 457—758. DOI: doi.org/10.1080/08853908.2017.1362365

References

- Baier, S., Bergstrand, J. & Egger, P. (2007). The New Regionalism: Causes and consequences. *Dans Économie internationale*, 1 (#109), 9—29.
- Balassa, B. (1969). *The Theory of Economic Integration*. 3rd edition. London: George Allen & Unwin.
- Barbieri, G. (2019). Regionalism, Globalism and Complexity: A Stimulus towards Global IR? *Third World Thematics: A TWO Journal*, 4 (6), 424—441. DOI: <https://doi.org/10.1080/23802014.2019.1685406>
- Bergsten, C.F. (1995). *Competitive Liberalization and Global Free Trade: A Vision for the Early 21st Century*. Working Paper, 96—15. Washington, DC: Institute for International Economics.
- Bhagwati, J. & Panagariya, A. (Eds.). (1999). *Preferential Trading Areas and Multilateralism: Strangers, Friends or Foes?* Cambridge, MA: MIT Press. DOI: 10.1142/9789812815330_0002
- Burfisher, E., Robinson, Sh. & Thierfelder, K. (2003). *Regionalism: Old and New, Theory and Practice*. The International Agricultural Trade Research Consortium (IATRC) Conference. Italy, June. URL: <https://www.ictsd.org/sites/default/files/downloads/2008/04/burfisherrobinsonthierfelder.pdf> (accessed: 12.01.2020).

- Grossman, G. & Helpman, E. (1995). The Politics of Free Trade Agreements. *American Economic Review*, 85 (4), 667—690.
- He, F., Yang, P. (2015). China's Role in Asia's Free Trade Agreements. *Asia and the Pacific Policy Studies*, 2 (2), 416—424. DOI: <https://doi.org/10.1002/app5.66>
- Kaiser, W. (1999). *Using Europe, Abusing Europeans: Britain and European Unity, 1945—63*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Kang, Y.-D. (2016). Development of Regionalism: New Criteria and Typology. *Journal of Economic Integration*, 31 (2), 234—274. DOI: <http://dx.doi.org/10.11130/jei.2016.31.2.2342016>
- Kostyunina, G.M. & Baronov, V.I. (2018). China's Regional Integration Agreements in the Framework of Model "South—South". *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (3), 612— 627. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-612-627. (In Russian).
- Li, Y. (2015). *China's Free Trade Agreement Diplomacy*. PhD Thesis. The University of Adelaide, School of Social Sciences. DOI: 10.4225/55/58af695f326d2. URL: <https://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/handle/2440/103486> (accessed: 12.01.2020).
- Mikheev, V.V. (2002). Globalization, Regionalization and Regional Integration. In: Voskressenski, A.D. (Eds.). *East — West: Regional Systems and Regional Problems of International Relations*. Moscow: ROSSPEN publ. P. 61—78. (In Russian).
- Portansky, A.P. (2011). Regionalism in the World and Integration in CIS. *Russian Foreign Economic Journal*, 11, 8—17. (In Russian).
- Powell, S. & Low, T. (2011). Is the WTO Quietly Fading Away? The New Regionalism and Global Trade Rules. *The Georgetown Journal of Law & Public Policy*, 9, 261—282.
- Shishkov, Yu.V. (2001). *Integration Processes on the Threshold of the 21st Century. Why CIS Countries Are Not Integrating?* Moscow: III tsysyacheletie publ. (In Russian).
- Siebert, H. (2003). *What Does Globalization Mean for the World Trading System?* Kiel Working Paper, 856.
- Streltsov, D.V. (2012). Japan between East Asian and Trans-Pacific Regionalism. *Moscow University Bulletin of World Politics*, 3, 72—95. (In Russian).
- Summers, L. (1991). Regionalism and the World Trading System. *Policy Implications of Trade and Currency Zones*. Federal Reserve Bank of Kansas City.
- Tarrow, S., Katzenstein, P.J. & Graziano, L. (1978). *Territorial Politics in Industrial Nations*. N.Y., London: Praeger Publishers.
- The Report of the First Warwick Commission. (2007). *The Multilateral Trade Regime: Which Way Forward?* The University of Warwick.
- Udbye, A. (2017). The United States Free Trade Agreements. How Successful Have They Been? *The International Trade Journal*, 31 (5), 457—758. DOI: doi.org/10.1080/08853908.2017.1362365

Сведения об авторе: *Костюнина Галина Михайловна* — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева МГИМО МИД России (e-mail: galina_kostynina@yahoo.com).

About the author: *Kostyunina Galina Mikhailovna* — PhD in Economics, Dr. of Sc., Professor, Professor, the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations, MGIMO University (e-mail: galina_kostynina@yahoo.com).